

30.12.95.

56

Культура. - 1995. - 30 дек. - с. 11.

...к Патрисии Каас

Патрисия Каас

Юлия КОЗЛОВА

Прошли времена стиля худенького парижского Гавроша, короткая "мальчишковая" стрижка и подростковая угловатость остались только на старых фотографиях

поры ее дебюта. Сегодня Патрисия превратилась в пикантную, изломанную женщину, кутающуюся в рискованные, смелые платья, активно меняющую рисунок лица при помощи косметики. Патрисия стала взрослой.

Она влюбилась, почувствовала возможности своей женственности; она наконец-то обрела абсолютно новый имидж кокетливой берлинской мадонны, с ленточками-бровями и тяжестью пушистых ресниц – имидж ее идола Марлен Дитрих. Она покрасилась "под" нее, причесалась "под" нее, оделась, "как" она... – и появилась на сцене в облике Голубого ангела. Подобная метаморфоза не прошла незамеченной. Американский режиссер Стенли Донен пригласил певицу на главную роль в биографической картине о жизни великой кинозвезды прошлого. Патрисия рассуждает на эту тему на страницах журнала "Фам".

– Вы откровенно избрали себе стиль Марлен Дитрих. Почему?

– Во-первых, потому, что вот-вот начнутся съемки в Голливуде у режиссера Стенли Донена, что даст мне возможность изучить ее стиль изнутри. И мне вдруг стало страшно. Многие недвусмысленно сравнивают меня с ней. Она была бесстрашной и бескомпромиссной, истинным воплощением величественной "звезды", я же – совсем другая. Правда, Стенли Донен успокоил меня, сказав: "В тебе есть что-то неуловимо схожее с ней. И вот именно это "что-то" и есть для меня наиболее ценное. Именно из-за этого неуловимого ощущения, идущего от тебя, ты мне и нужна в этой картине".

– Стиль Марлен – сверхэлегантность: белые костюмы, строгость, изящество, светлые смокинги... Это интересно и вам?

– Мой цвет, скорее, черный. Ее – белый; темные цвета меня определяют точнее. Но... я стараюсь себя изменить, хотя чисто по-женски я комплекую "принять белый цвет Марлен", так как обладаю бледной кожей, очень невы-

годно смотрящейся с белыми одеяниями. Хотя я вообще боюсь ярлыков и крайностей. Стоило мне раз появиться в черном облегающем

фото из журнала "Фам"

В роли Марлен

платье на сцене, как меня стали сравнивать с Пиаф!

– Вас часто можно встретить в магазинчиках?

– Тряпки – это моя страсть. Я схожу с ума от моды с самого детства. Хотя свой стиль выработывала годами, я долгое время не могла его найти.

– А сейчас – это скорее... Марлен?

– И Марлен, и я, это трудно объяснить. Может, я еще не закончила поиск. Когда я впервые оказалась в Париже со своим немецким акцентом и полная провинциальных комплексов, то, попав в руки всевозможных стилистов и гримеров, вверилась им полностью. Они же поверхностно отнеслись ко мне, стараясь "одеть" голос, а не личность, которая за ним скрывалась. А так как голос был "зрелый", а я – девчонкой, было расхождение, несоответствие. Поэтому в самом начале карьеры я пряталась за свой голос, за одежду – я не чувствовала себя и свой стиль. Теперь все иначе. Я стала себя иначе воспринимать и ощущать. Например, все костюмы моего последнего тура я подбирала сама: это был стиль кружевного белья, а тон концерта напоминал любовное крещендо.

– О, вы любите кружевное белье?

– Схожу с ума. Но все зависит от настроения, иногда я вся в кружевах, иногда в простом хлопке. Мой любимый обожает мою контрастность, сегодня я в строгом, завтра в рискованном. Он говорит, что моя изменчивость и непостоянство в одежде тонко передают мою сущность "женщины-ребенка".

– Итак, Марлен заставила вас изменить себя?

– Да, я всегда восхищаюсь ею, она мой идеал Женщины. Внутренне трансформируюсь в ее образ – для роли в будущей картине, – я начинаю иначе воспринимать себя, открывая в себе удивительные качества, подаренные природой: хрупкость, женственность, нежность.

И потом – я стараюсь привыкать к "белому цвету" Марлен.

Каас Патрисия